

обычай нашихъ предковъ, столь же набожныхъ, сколь и храбрыхъ, которые слушали святыя слова Евангелія, стоя и съ обнаженными саблями. Дѣйствительно, они умѣли и молиться, и храбро побѣждать... Идя въ бой они пѣли знаменитую молитву Св. Войцеха, извѣстную подъ названіемъ «Богородицы» — первое произведеніе польской поэзіи. И всякая битва кончалась побѣдой.

Дай Богъ и намъ быть столь же набожными и славными. По окончаніи обѣдни Прелатъ Длускій сказалъ по этому случаю проповѣдь; въ ней онъ доказывалъ, что Поляки обязаны почитать посланника Небесъ и любить свое отечество, а самопожертвованіемъ и возвращеніемъ къ похвальнымъ обычаямъ предковъ загладить свои вины и преступленія по отношенію родинѣ. Затѣмъ пропѣто было «Te Deum laudamus», во время котораго съ цитадели гремѣли пушечные выстрѣлы, а народъ, окружавшій церковь, оглашалъ воздухъ громкими кликами: «да здравствуетъ Наполеонъ, Избавитель Поляковъ»!

Многіе, упавъ ницъ предъ Чудотворнымъ образомъ Остробрамской Божіей Матери, съ умиленіемъ молились объ успѣхахъ Французской Арміи. Изъ церкви все духовенство отправилось съ поздравленіемъ къ Министру Иностранныхъ Дѣлъ, куда прибылъ и Президентъ города Вильны — Ромеръ, съ Муниципалитетомъ и цеховыми старшинами, которые, во время произнесенной Ромеромъ рѣчи потрясали своими знаменами. Затѣмъ Президентъ отправился къ графу Гогендорпу, къ Императорскому Коммисару барону Биньону и къ Виленскому губернатору барону Жомили.

(Kur. Lit. 1812. № 68).

Президентъ города Вильны Ромеръ приготовилъ на площади для народа пиръ и произнесъ рѣчь, въ которой между прочимъ сказалъ: «Граждане! въ первый разъ Провидѣніе дозволило намъ праздновать этотъ торжественный день, который уже нѣсколько лѣтъ съ величайшею радостью празднуетъ вся Европа. День этотъ посвященъ непобѣдимому Герою міра, Великому Наполеону. Площадь, на которой мы нынѣ стоимъ, въ память этого дня, будетъ вѣчно называться площадью Наполеона. Мощною его десницею расторгнуты цѣпи, скованныя происками предателей отечества, внутренними несогласіями и возложенныя на насъ силою Русскихъ.

«Граждане! этихъ цѣпей больше нѣтъ. Вы можете свободно дышать роднымъ воздухомъ, свободно мыслить, чувствовать и дѣйствовать. Сибирь уже не ожидаетъ васъ, и Москали сами принуждены искать спасенія въ ея дебряхъ. Уже побѣдоносные орлы преслѣдуютъ непріятеля въ той странѣ, гдѣ нѣкогда оружіемъ предковъ означены были наши границы.

«Граждане! передъ нами проходятъ воспоминанія о Сигизмундѣ, Стефанѣ (Баторіѣ), Ходкевичѣ, Жолкевскомъ и о другихъ знаменитыхъ рыцаряхъ Польши, славныхъ своей доблестью. Тѣни павшихъ нѣкогда

братевъ нашихъ благодарно привѣтствуютъ изъ могилъ своихъ мстителей и товарищей, возбуждаютъ ихъ мужество и ведутъ по слѣдамъ вѣчно памятныхъ подвиговъ Польши. Скоро жители Смоленска и прочихъ далекихъ земель нашихъ, своимъ присоединеніемъ къ Конфедераціи, оправдаютъ предсказанное объединеніе Польскаго народа. Это счастье, это благо родины—уже болѣе не мечты! Какая же благодарность должна пробуждаться въ нашемъ сердцѣ къ тому, кто причиной всего этого! Выразимъ же чувства глубокой преданности, должныя Благодѣтелю Польши, Могущественному Монарху, Великому Наполеону, Императору Французовъ; проникнемся вѣчной благодарностью ему и внушимъ ее нашимъ дѣтямъ, дабы она жила въ нашихъ потомкахъ. Граждане Вильны! Волею Побѣдителя всего міра я поставленъ во главѣ васъ; мой долгъ напомнить вамъ, что вамъ возвращена ваша свобода, а потому вы должны стараться заслужить имя истинныхъ сыновъ родины. Великій день рожденія Его Императорскаго Величества Наполеона да будетъ свидѣтелемъ этой вашей преданности, доброй воли, подчиненія закону и полного желанія помочь нашимъ избавителямъ. Отдайте отъ себя позорныя чувства личной выгоды, происковъ, однимъ словомъ, эгоизма, а также чувства зависти и вражды. Всѣ мы должны объединиться братскими узами и не имѣть иныхъ цѣлей и задачъ, кромѣ любви къ Родинѣ и кромѣ общаго блага народа.

«Когда васъ угнетало ярмо сѣверныхъ притѣснителей, всѣ только и жили мыслью о счастливыхъ дняхъ освобожденія, всѣ готовы были на всевозможныя жертвы, лишь бы ускорить приближеніе этого счастья.

«А теперь, когда настало это желанное время, не жалѣйте ни имущества, ни жизни для того, чтобы помочь возрождающемуся Отечеству. Вѣдь что можетъ быть дороже сохраненія добытой свободы и цѣлости народа. Я обращаюсь къ вамъ, граждане, соедините всѣ ваши силы на общее дѣло, стремитесь къ удовлетворенію потребностей непобѣдимаго войска и мѣстныхъ нуждъ.

«Только этимъ вы докажете дѣйствительную благодарность Освободителю Нашего Народа, Великому Наполеону; это будетъ лучшимъ подаркомъ для его отеческаго сердца, который въ этотъ день вы должны поднести ему. Граждане, не слѣдуетъ гордиться тѣмъ, что каждый изъ васъ разбудилъ въ себѣ чувство горячаго патріотизма, нѣтъ, слѣдуетъ итти впередъ и тѣмъ же путемъ, на который я зову васъ и по обязанности, и въ силу моего личнаго убѣжденія.

«Идемте же въ храмъ Предвѣчнаго Бога, принесемъ на его Алтарь лучшую жертву—наши чистые помыслы, неустанно повторяя: да здравствуетъ Избавитель Польскаго Народа, да здравствуетъ Наполеонъ, да здравствуетъ Императоръ!»

(Kur. Lit. 1812. № 65).

Пиръ, устроенный для народа, былъ приготовленъ по обычаю нашихъ предковъ: жареные быки, начиненные дичью, поросятами, ба-

ранами и проч. были разложены на больших столах; всюду разносили водку и пиво. Угощение продолжалось съ 4-хъ часовъ дня до 9-ти вечера. На всѣхъ улицахъ раздавались восклицанія: «да здравствуетъ Польша, да здравствуетъ ея мститель и его непобѣдимая армія»! У Герцога Бассано состоялся парадный обѣдъ, на который были приглашены самые почетные граждане и военные. Въ театрѣ было дано даровое представленіе пьесы подъ названіемъ «Краковяки», которая всегда смотрится съ удовольствіемъ, потому что возбуждаетъ любовь къ отечеству и ненависть къ врагамъ народа. По окончаніи представленія, граждане отправились на балъ, данный помѣщиками и пышностью и блескомъ достойный сего торжественнаго праздника.

Весь домъ и снаружи и внутри горѣлъ тысячами огней, а лѣстницы были убраны цвѣтами и коврами.

Во время ужина провозглашены были тосты за здравіе Императора и его арміи, за возстановленное отечество. Балъ продолжался до 6-ти часовъ утра. Городъ былъ такъ блестяще иллюминированъ, какъ этого не запомнятъ никогда со времени конституціи 3-го мая. Среди безчисленнаго множества плошекъ, покрывавшихъ фасадъ Ратуши, поставлены были, между колоннами пять транспарантовъ, изъ коихъ одинъ представлялъ двухъ уланъ, Поляка и Литовца, коихъ окружали толпы соотечественниковъ, возносящихъ руки къ вензелю Императора и къ орлу, мечущему молніи.

Уланы скрестили свои сабли, защищая двухъ обнимающихся женщинъ, изображавшихъ Польшу и Литву. Внизу надпись: «*Animumque vocamus magnanimi Herois*», на боковыхъ траспарантахъ изображены были трофеи, окруженные польскими знаменами, и ярко горѣли слова: «*Reddidit hic suis victricia signa Polonis*» и «*Dulce et decorum pro patria mori*» На иллюминированныхъ воротахъ Университета на транспарантѣ былъ изображенъ Гераклъ, ведущій музъ, подъ короной и вензелемъ Императора—вверху надпись: «*Herculi Musarum*», а внизу: *Tam bene conveniunt, illae huius nomine tutae. Clarus hic illarum vocis et artis ore*.

Ярко освѣщена была и Еврейская школа, въ которой играла музыка, а въ синагогѣ всю ночь молились Евреи.

Среди частныхъ домовъ обращалъ на себя всеобщее вниманіе каменный домъ Каноника Богуславскаго, заслуженнаго профессора Виленскаго Университета.

Транспарантъ, выставленный на этомъ домѣ, особенно нравился мѣстнымъ жителямъ, хорошо знавшимъ всѣ происшествія послѣднихъ дней. На немъ былъ отлично изображенъ нашъ городъ, Вильна; сожженный мостъ, убѣгающій непріятель; рабочіе, строящіе два новыхъ моста. Среди всего этого былъ ясно виденъ Наполеонъ, спокойно сидящій на простой скамьѣ, на берегу Вилии, и безопасно взирающій на оба берега рѣки. Около Императора, глядя на своего Избавителя, толпится народъ. Видны также 2 улана, переплывающіе рѣку, и другіе,

несущіеся по мосту, въ погоню за непріятелемъ. Императоръ ласково разговариваетъ съ ксендзомъ Глоговскимъ, ректоромъ духовныхъ школъ. На верхней части транспаранта надпись «Освобожденная Вильна, 28 іюня 1812 г.», а внизу «Virtus non territa monstris», намекающая на непріятеля, который только что потерялъ 36 пушекъ, наведенныхъ было на городъ.

Много нужно исписать листовъ, чтобы передать всѣ подробности этого торжественнаго празднованія дня Наполеона. Все доказывало всеобщее одушевленіе и ту любовь Поляковъ къ своему отечеству, которая послѣ печальнаго раздѣла привела ихъ на равнины Италіи и въ Сирійскія пустыни, чтобы заслужить покровительство Героя нашего вѣка.

Домбровскій, Князевичъ, Сулковскій, Гринкевичъ и многіе другіе навѣки прославились своими подвигами въ нашихъ лѣтописяхъ. Чтимыя имена тѣхъ поляковъ, которые проливали свою кровь подъ Гогенлинденомъ и Абукиромъ, на берегахъ Дуная, По и Нила, заполнять тотъ перерывъ въ нашей исторіи, который длился отъ раздѣла до возстановленія Польши. Эти имена будутъ 18-лѣтнимъ звѣномъ въ цѣпи нашей одиннадцативѣковой исторіи.

Къ настоящему описанію прилагаемъ прекрасную оду, написанную на знаменательный день 15-го августа профессоромъ Виленскаго Университета Словацкимъ ¹⁾).

*Cara Deum soboles, magnum Jovis incrementum,
Adspice venturo laetentur ut omnia saeclo.*

Virgilius.

Откуда это внезапное смятеніе, чье имя повторяетъ весь міръ, почему отъ полюса до полюса несутся радостныя пѣсни? Почему эти тысячи огней, которыми горитъ вся Вильна, эти радостные клики народа, это веселье и надежды? Праздникъ какого божества справляется въ эти дни, когда всюду войны, страхъ и тревога?

Это праздникъ Владыки Европы (властвующаго) отъ береговъ Таго до Волги. Это праздникъ того, предъ кѣмъ, гдѣ онъ ни ступитъ, все склоняется; праздникъ законодателя всѣхъ народовъ, посланца Рока, который своими побѣдами, подвигами и заслугами достигъ въ своей славѣ облаковъ. Это праздникъ того, кто сражается за свободу народовъ, видя въ этомъ единственную себѣ награду.

Польша, свергнутая дѣтьми Сѣвера въ бездну безправья, путемъ измѣны и насилья, была въ оковахъ. 12 лѣтъ видѣли эти стѣны дѣтей Ладоги. На порогахъ этихъ домовъ обитали трауръ, тоска и уныніе, но пришелъ день мести: испуганно бѣжали пришлецы, горятъ факелы радости.

Вчера, еще только вчера, на этой землѣ стояли орды Руси и, полныя сумасбродной гордости, вызывали на бой боговъ, собирали рати, наводили огромныя пушки, бряцали оружіемъ. Весь Сѣверъ оку-

¹⁾ Написанную въ стихахъ Оду, мы приводимъ здѣсь въ переводѣ. Ред.

тала буря. Эти орды угрожали, но сами поблѣднѣли отъ страха. Ударилъ громъ, и онѣ пали ницѣ.

Гдѣ же онѣ? Въ какія страны бѣжали ихъ испуганныя полчища? Уже пали передъ Побѣдителемъ твердыни Днѣпра и Двины. Тѣ страны, гдѣ полночь развертываетъ надъ мерзлой землей свою черную завѣсу, страны, не любимыя солнцемъ, уже видятъ Героя-Освободителя. Гдѣ же тѣ, кто еще такъ недавно смѣлъ здѣсь повелѣвать? Гдѣ ихъ станъ?

Такъ, когда за молодымъ Царемъ шли непобѣдимые Македоняне, въ мигъ исчезли милліоны войскъ Дарія и спесь владыки Азіи. Но что это за сравненіе. Ахъ! все гаснетъ и никнетъ, когда я думаю о величіи настоящаго. Юпитеръ нахмурилъ брови — и задрожалъ испуганный міръ. Вотъ приблизительный образъ.

Не трудно повѣрить хитростямъ грековъ, трудамъ Кадма и Алкиды и всей древности съ ея чудесами; что удивительнаго въ древнихъ походахъ — этихъ военныхъ прогулкахъ, за которыми шли только призраки непостоянной славы, а за ними — опустошеніе земли. Теперь же десница Побѣдителя даетъ странамъ миръ и законы.

Конечно, теперь Европа отдохнетъ отъ долгихъ битвъ, оттолкнувъ завистливаго Альбіона. Никто не нарушаетъ ея покоя. Еще гдѣ-то тамъ, на Сѣверѣ, кричитъ блѣдная Фурія, но копье уже направлено. Стрѣла готова и уже брошена. Никто не удержитъ ея. И эта война будетъ послѣдней.

Поляки! ради насъ идетъ эта грозная борьба и этотъ кровавый бой. Дѣти! Пять славныхъ вѣковъ глядятъ на Васъ. Идемте же по указанному намъ пути, по слѣдамъ Сигизмунда и Баторія.

Пролившаяся кровь нашихъ братьевъ послужитъ намъ примѣромъ. Идемте же туда, гдѣ побѣдныя лавры увѣнчали ихъ чело. Туда, куда насъ зоветъ родина.

Словацкій,

Профессоръ Польской литературы Виленскаго университета.

№ 9.

Разныя извѣстія.

(Kur. Lit. 1812, № 65).

Вильно, 19 августа 1812 г.

Главная Дирекція Литовскихъ почтъ объявила 19-го августа о полномъ устройствѣ почтовыхъ сообщеній по направленію: Гродно, Варшавы, Бѣлостока, Ломжи, Кракова, въ Германію и Францію, а также въ Минскъ, Ковно, Шавли, Тельши, Россіены, Поневежъ и расположенные въ этой сторонѣ прусскіе города.